

УДК 329.14

ГОСУДАРСТВО БУДУЩЕГО В ВОЗЗРЕНИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГЕРМАНСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ КОНЦА XIX-НАЧАЛА XX ВЕКА

© 2017 С.Н. Фоломеев

Самарский государственный экономический университет

Статья поступила в редакцию 09.02.2017

В статье представлен анализ подходов теоретиков германской социал-демократии конца XIX - начала XX века к проблеме будущего государственного устройства, исследуются причины принципиального нежелания К. Маркса и его идейных наследников представить рядовым партиям и всему обществу черты грядущего социалистического общества, некоторой эволюции в последующем этих воззрений и причин, их вызвавших.

Ключевые слова: германская социал-демократия конца XIX-начала XX века, государство будущего, эволюция воззрений, причины.

Одним из главных вопросов марксистской теории, периодически вызывавшим неоднократные споры не только среди социал-демократов, на протяжении многих десятилетий являлся вопрос о выработке конкретного плана будущего общества, должного реализоваться после осуществления социальной революции. Суть возникавших споров состояла в том, что одни из них – стоявшие на ортодоксальных марксистских позициях, следуя установкам классиков, первоначально категорически отказывались очертить даже принципиальные вопросы, имевшие отношение к будущему общественному строю. Другие представители этого лагеря использовали образ будущего исключительно в пропагандистских целях. Третьи отстаивали необходимость хоть немного приоткрыть светлый образ будущего, хотя бы в общих чертах сформулировав идеал социалистического общества. Четвертые, не отрицая возможности построения социализма в принципе, пытались взглянуть на этот процесс с действительно научных позиций, опираясь на современные данные экономики, статистики и других наук.

Сторонники реформистского крыла социал-демократии в большей степени стремились опереться на практическую деятельность по защите экономических и социальных интересов пролетариата и близких к нему слоев трудящихся, приближая, таким образом, эпоху социализма. Позиция противников социалистического учения по этому вопросу варьировалась от жесткой критики и издевательства по поводу отсутствия единства мнений в лагере социал-демократов до доброжелательных попыток объективно разобратся в возможных перспективах социалистического общества.

В дооктябрьскую эпоху подходы к обществу и государству будущего нашли отражение в работах К. Маркса и Ф. Энгельса, его ближайших сподвижников – К. Каутского, Э. Бернштейна, А. Бебеля, В. Либкнехта, Р. Люксембург, И. Дитгена, германского социал-демократа Г. фон Фольмара, сочувствующих идеям социализма – Ж. Сореля, Атлантикуса и др.

Накануне октябрьских событий 1917 г. и после них в немецкой социал-демократической среде каких-либо разработок в этой области не велось. На некоторые причины данного явления указал Я.И. Кузьминов – автор-составитель сборника «Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX-начала XX века», который отметил, что «представления основного числа наших современников ограничиваются скудными познаниями о доктрине большевиков. Скудными – не только потому, что публичные обсуждения, пропаганда общепартийных дискуссий, даже имевших чисто теоретический характер, никогда не поощрялась, а в послеленинский период были просто опасными. Но главным образом потому, что основные усилия большевиков были направлены на разработку стратегии и тактики борьбы за власть, а не на создание концепции будущего России»¹. В значительной степени это было характерно и для германской социал-демократии указанного периода.

В силу этого целью данной работы является рассмотрение наиболее значимых подходов, сложившихся в германской социал-демократии конца XIX-начала XX века, к проблеме будущего социалистического общества, причин принципиального нежелания К. Маркса и его наследников представить черты грядущего государственного устройства, последующей определенной эволюции сложившихся ранее представлений о будущем обществе.

Следует также отметить, что в рассматриваемый период как противники, так и сторонники

Фоломеев Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры международного права и политологии. E-mail: cissime@yandex.ru

социал-демократических взглядов не различали в своих работах понятия «общество будущего» и «государство будущего», считая их синонимами.

Взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса стали неким эталоном для их последователей в вопросе определения подходов к обществу будущего и путей его достижения. Как указывает в своей книге Ж. Сорель, ссылаясь на Э. Бернштейна, К. Маркс писал в письме своему другу Э.С. Бизли – профессору истории, одному из видных английских социалистов, автору статьи о будущем рабочего класса, «что он недавно еще считал его единственным английским революционером, а теперь считает реакционером», так как «всякий человек, создающий программу будущего, есть реакционер». По мнению Ж. Сореля, К. Маркс был убежден, «что пролетариату незачем следовать урокам ученых изобретателей социальных фантазий, а прямо идти по путям, указанным самим капитализмом. Не нужно никаких программ будущего, сама фабрика есть уже осуществление программы»².

Подобную мысль мы встречаем и у Ф. Энгельса в его работе «Анти-Дюринг». Давая оценку деятельности социалистов-утопистов, он указывал, что они «были утопистами потому, что ... не могли быть ничем иным в эпоху, когда капиталистическое общество было еще так слабо развито. Они принуждены были конструировать элементы нового общества из своей головы, ибо эти элементы еще не вырисовывались ясно для всех в недрах самого старого общества». Продолжая эту мысль далее, он подчеркивал, что «средства для устранения осознанного зла должны заключаться в более или менее развитом виде в самих изменившихся условиях производства»³.

Еще одним подтверждением достоверности изложенных выше соображений, их соответствия идеям К. Маркса служит работа В.И. Засулич «Элементы идеализма в социализме». Ссылаясь на труды К. Маркса, опубликованные в «Архиве» Брауна, В.И. Засулич утверждает, что он рассматривал социализм как «безличный процесс постепенного усовершенствования капиталистического общества», который «совершенно немислим как результат направленного к определенной цели действия реального, имеющего объединенную волю исторического субъекта – пролетариата»⁴.

Привычку К. Маркса к «сжатым формулам» Ж. Сорель объясняет его «ограниченным личным опытом», который «не позволил ему в подробностях уяснить себе те средства, которыми пролетариат может воспользоваться для революции». Именно поэтому, по словам Ж. Сореля, К. Маркс «избегал употреблять слишком конкретные формулы ..., найдя в германской философии способ отвлеченного ... выражения, позволившего ему избегать всяких подробностей»⁵.

Эти соображения в целом соответствуют идеям, изложенным К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии», совпадают с их постулатом об объективной исторической неизбежности крушения капитализма и установления социализма. Организованный и сознательный пролетариат является лишь ускорителем этого процесса.

Указания на фатальную историческую неизбежность грядущего крушения капитализма можно найти в работах яркой сторонницы идей К. Маркса, представительницы леворадикального крыла немецкой социал-демократической партии Р. Люксембург. В своей статье «Чего мы хотим?» она отмечает, что «социалистический переворот является той желанной целью, к которой общественный прогресс направляется с неумолимой силой. И для ускорения этого момента нужно только то, чтобы рабочий класс всех стран возможно точнее уяснил себе, каким способом, какими путями он должен выполнить эту задачу»⁶.

В этой же работе Р. Люксембург так же, как и К. Маркс, указывала на невозможность определения черт будущего общественного строя. «Представить себе во всех подробностях, как будет выглядеть социалистический строй, невозможно, и все попытки такого рода основываются на фантазии»⁷. Но при этом она называет его «главные основы», к которым причисляет принадлежность всех средств производства обществу, общественное управление производством, «устранение продажи рабочей силы частным эксплуататорам и исчезновение на этой основе всякого социального неравенства». Указывает она и некоторые пути достижения этого идеала: «производство для всего общества по единому общему плану», «управление только из одного центра власти, ... имеющего в своем распоряжении силу и надлежащие средства», «захват неограниченной власти в государстве» рабочим классом и установление его диктатуры. При этом она подчеркивает, что такая власть необходима «не для того, чтобы создать новую форму господства и гнета, а только для того, чтобы раз и навсегда уничтожить всякий гнет и всякое господство»⁸. И далее она с пафосом восклицает: «Диктатура пролетариата будет последним случаем употребления насилия в человеческой истории вообще и первым случаем употребления его на пользу широкой массы обездоленных»⁹.

Сегодняшний опыт и знание того, как развивались последующие события с осуществлением этого идеала (в том числе в нашей стране), указывают на существенное расхождение того, что декларировалось в программных документах коммунистов, и того, что происходило в реальности. Указания на фатальную неизбежность наступления социализма и необходимость ускорить этот процесс с помощью диктатуры пролетариата, на невозможность определить

существенные черты будущего общественного идеала и более чем детальная проработка силовых способов завоевания власти и реализации этих установок должны были бы насторожить сознательные слои общества, вызвать недоверие к такой политике. Однако и другие радикальные проекты преобразования общества немногим отличались от марксистского.

Ближайший друг и единомышленник К. Маркса и Ф. Энгельса А. Бебель в своей работе, посвященной Ш. Фурье, видел главное средство приближения нового общества в том, чтобы «расчистить путь для развития, чтобы удалить все устарелое и вымершее, облегчить конец вымирающему, и в этих целях направлять критическое исследование против всех тех пунктов, где появляется зло. Люди, применяющие критику, должны указать причины, вызвавшие зло. Когда причины установлены, не замедлят сами собой явиться и средства лечения»¹⁰. Развивая мысль А. Бебеля, ближайший соратник по партии В. Либкнехт конкретизировал его высказывания в своей речи на Эрфуртском съезде партии в 1891 г.: «Корень зла заключается именно в том факте, что средства производства составляют частную собственность; как необходимым и естественным следствием этого факта является эксплуатация... Отсюда возникает и развивается экономическая зависимость, экономическая эксплуатация, а от них – политическая зависимость, порабощение в разной форме... Лишь устранение причин, лишь уничтожение частной собственности, лишь уничтожение всего современного способа производства благ, может положить конец эксплуатации и порабощению»¹¹. Таким образом, и тот и другой в соответствии с заветами К. Маркса видели перед собой лишь функцию отрицания существующего, функция же созидания будущего в расчет не принималась. «Так называемое «государство будущего», по поводу которого нас так высмеивают и основы которого мы можем набросать сейчас... лишь в самых общих чертах, является необходимым, неизбежным следствием современного капиталистического государства, подобно тому, как социалистическое производство есть необходимое следствие и результат современного капиталистического производства... Социализм есть следствие современного капитализма; социалистическое государство будет преемником и наследником капиталистического государства... Социализм, поэтому есть социальная необходимость»¹². Это не помешало А. Бебелю и В. Либкнехту выйти за предписываемые пределы и заняться обсуждением проблем будущего общества в своих пропагандистских работах (Бебель А. Женщина и социализм; Будущее общество; Социализация общества¹³; Либкнехт В. Социализм и культура).

Не намного дальше Р. Люксембург, А. Бебеля и В. Либкнехта продвинулся в определении

черт будущего социалистического общества и государства ближайший сподвижник и ученик К. Маркса – К. Каутский. Первоначально он однозначно утверждал, «что не наше дело – ломать себе голову над рецептами для кухмистерской будущего»¹⁴. Однако жизнь неумолимо ставила эти вопросы на повестку дня. Другие руководители германской социал-демократии и ее рядовые члены требовали включения в партийную программу положений, которые указывали бы путь перехода от капитализма к социализму. Категорически выступая против внесения в программу подобных положений, К. Каутский «считал неправильным предписывать партии уже теперь определенный образ действий на случай такого события, которого мы себе не представляли, лишь смутно предчувствуя его, и которое будет заключать в себе очень много неожиданного для нас»¹⁵.

Отвергал он и любые попытки увидеть в его произведениях некие черты общества будущего. В своей работе «Революционные перспективы (Добавление к «Социальной революции»», написанной в 1904 г., он также, как и ранее, писал: «Нередко в моих произведениях видели утопию, построение социалистического государства будущего, модель которого я составил для будущих поколений. Но я вовсе не имел намерений дать руководство для того времени, которое будет обладать более ясным взглядом на все социальные вопросы, чем каким мог бы обладать теперь наиболее прозорливый провидец, так как тогда мы будем обладать всем тем опытом, который будет приобретен с настоящего времени до эпохи революции...»¹⁶. Государство будущего К. Каутский неразрывно связывал с завоеванием пролетариатом политической власти: «...Если же пролетариат получит политическую власть, то отсюда социализм вытекает сам собой»¹⁷. Таким образом, «путь по которому она (социал-демократия. – С.Ф.) пойдет для выполнения своей программы, как только она завоеует политическую власть, отчасти указан уже в этой программе. Поскольку же он не указан в ней, он зависит от целого ряда факторов, которых нельзя еще познать, размышлять о которых теперь было бы бесцельным мудрствованием»¹⁸.

В работе «Представительное правление», говоря о чрезвычайной важности с практической точки зрения вопроса о парламентаризме, К. Каутский заявляет, что «...нас очень мало занимает вопрос о том, будет ли непосредственное народное законодательство возможным, необходимым или желательным в государстве будущего. Когда пролетариат достигнет политической власти, то в своих мероприятиях и установлениях он станет руководствоваться фактическими отношениями, какие он застанет в момент победы, и с которыми он будет соотноситься; он станет поступать сообразно своим потребно-

ствам, средствам и пониманию, а не сообразно желаниям и требованиям, какие формулировали бы современные политики, оставаясь на современном положении, современных потребностях, средствах и понимании»¹⁹. В другой своей работе «Интеллигенция и социал-демократия» (Эта же работа была издана и под другим названием «Интеллигенция и пролетариат». Пер. с нем. М. Левина. Одесса: Книгоизд-во «Демос», 1905. 48 с.) К. Каутский еще более безапелляционно утверждал, что «социал-демократия, как известно, решительно отклоняет от себя задачу построения схемы, по которой можно было бы создать «государство будущего»; она не может также и устанавливать шаблона для организации пролетарского движения в настоящем или ближайшем будущем»²⁰. Как это ни парадоксально, но именно ортодоксальный марксизм в лице его классиков и ревностных последователей и устанавливал эти шаблоны.

И в этих своих произведениях по вопросу о государстве будущего К. Каутский ни на шаг не отступил от завещанного К. Марксом и Ф. Энгельсом. Следует отметить, что начало XX века – это период, когда после смерти К. Маркса и Ф. Энгельса К. Каутский стал признанным авторитетом, одним из влиятельнейших вождей не только германской, но и международной социал-демократии, непоколебимо стоявшим на позициях ортодоксального марксизма. Это накладывало на него определенные обязательства. Однако и противники, и соратники все настойчивее требовали дать хоть какую-то характеристику будущего общества. И К. Каутский оказался вынужденным более детально высказаться по этому вопросу. В своем предисловии к 5-му изданию своей работы «Эрфуртская программа (Комментарий к принципиальной части)» он отмечал, что «прежние издания настоящего сочинения устарели во многих пунктах уже по чисто формальным причинам». Основанием для таких выводов, по мнению К. Каутского, был устаревший статистический материал. «Но не устарели иллюстрации к ходу мысли... Я тщательно проверил настоящую книгу и с этой точки зрения, но мне не пришлось внести сколько-нибудь существенных изменений...». Эти слова К. Каутского относятся к маю 1904 г. В этом произведении К. Каутский был вынужден обстоятельно высказаться о государстве будущего. «Наши противники заявляют, что социалистическая ассоциация могла бы только тогда быть признана осуществимой и стать целью стремлений разумных людей, если бы существовал ее план, разработанный, исследованный и признанный полезным и выполнимым. Ни один разумный человек не начнет постройки, прежде чем не будет готов план, одобренный сведущими людьми. Меньше всего он мог бы согласиться, не имея такого заранее выработанного плана, разрушить свое

единственное жилище, чтобы освободить место для этого дома. – Следовательно, мы должны выступить с планом «государства будущего»... Если же мы его скрываем, то это является доказательством, что мы сами хорошо не знаем, чего хотим и не твердо верим в наше дело. Действительно, это звучит очень убедительно, настолько убедительно, что не только наши противники, но даже многие среди наших социалистов настаивали на необходимости подобного плана. И в самом деле, его следовало бы считать необходимым условием нового общества до тех пор, пока не знали законов общественного развития и полагали, что общественные формы строятся так же произвольно, как и дома»²¹. Исходя из этого «разработка плана устройства «государства будущего», в настоящее время не только бессмысленна, но она несовместима более с современной научной точкой зрения»²². Более того, «история человечества, в конечном счете, определяется не идеями людей, но экономическим развитием, которое непреодолимо движется вперед, следуя определенным законам, но не желанием и капризами людей... Не мыслители, не философы определяют направление общественного прогресса, но оно дается экономическим развитием»²³. Далее он говорит о невозможности познания направления исторического процесса, о чрезвычайной сложности механизма человеческого общества, о невозможности с достоверностью предвидеть те общественные формы, которые являются результатом борьбы эксплуататоров и эксплуатируемых. Именно поэтому «набрасывать... «положительные проекты» для организации государства будущего было бы также почти бесполезно и глубокомысленно, как заранее писать историю предстоящей войны»²⁴. Он подчеркивал, что «новая общественная форма осуществится не в силу того, что отдельные, особенно хитрые умы разрабатывают план наилучшего устройства этой общественной формы, что они постепенно убеждают других в полезности этого плана и, получив в свои руки необходимую власть, приступают со всеми удобствами к возведению и устройству по этому плану социального здания»²⁵.

Это относится не только к выдающимся личностям, но и к партиям. «Еще никогда не было такого случая во всемирной истории, чтобы какая-либо революционная партия могла только предвидеть, – не говоря уже о том, чтобы произвольно определить, – какие формы примет новое общество, к которому она стремится. Для дела прогресса было уже большим выигрышем, если такой партии удавалось познать те тенденции, которые вели к этому обществу... Нельзя требовать большего также и от социал-демократии»²⁶. И здесь К. Каутский скромно ставит социал-демократическую партию Германии на один уровень с другими партиями, чтобы отве-

сти от нее неоправданные, с его точки зрения, претензии в отсутствии плана будущего общества. Но чуть далее, имея в виду германскую социал-демократию, он с пафосом восклицает, что «еще никогда не существовало партии, которая так глубоко исследовала бы и так точно понимала бы общественные тенденции своего времени, как социал-демократия»²⁷.

Забыв о только что изложенной им самим невозможности познания путей общественного развития выдающимися личностями и партиями²⁸, К. Каутский возвещает, что «Капитал» Маркса сделался, по общему признанию, поворотным пунктом современной экономической науки...Если какой-либо мыслитель может познать тенденции экономического развития своей эпохи, то он не может предвидеть тех форм, в которых получают свое выражение эти тенденции»²⁹. Однако при всем уважении к К. Марксу данный довод К. Каутского ничего не проясняет относительно планов и перспектив развития общества с точки зрения марксизма. Однако авторитет К. Маркса и его учения, видимо, дает основание К. Каутскому с негодованием и пафосом одновременно восклицать: «Если социал-демократия отказывается выкладывать для ознакомления почтеннейшей публики какой-либо проспект государства будущего, то буржуазные писатели не имеют никакого повода над этим издеваться и заключать отсюда, что мы не знаем, чего хотим. Социал-демократия яснее предвидит будущее, чем в свое время предвидели пионеры современного общественного строя, – экономисты и просветители»³⁰.

В другой своей работе, также посвященной Эрфуртской программе, К. Каутский с еще большей страстью утверждает: «Мы...полагаем, что ни одна партия не сознает так ясно своей цели, как именно рабочая партия. Да разве вообще какая-нибудь другая из существующих партий имеет цель? Все они крепко держатся за существующее и, хотя видят, что это настоящее несостоятельно и невыносимо, их программы все-таки заключают в себе лишь немногие паллиативные меры, посредством которых они обещают и надеются поддержать несостоятельное и сделать сносным невыносимое. Рабочая же партия, напротив, строит свою программу не на надеждах, не на обещаниях, а основывает ее на законах неумолимой необходимости экономического развития»³¹. И здесь К. Каутский, не приводя каких-либо доказательств более ясного осознания своих целей социал-демократами, голословно отрицая существование таких целей у политических противников и вообще критиков догмы, уходит от ответа на поставленный вопрос, переходя к критике несогласных. Но такой подход к вопросу абсолютно ничего не добавляет к его прояснению. А ведь именно этого, по его словам, и добивается К. Каутский. Кроме

того, упрекая оппонентов в попытках «поддерживать несостоятельное и сделать сносным невыносимое», К. Каутский противоречит сам себе, т.к. в гл.1 и 3 данной работы именно он указывает на неуклонное развитие капиталистического производства, вытеснение им отживших хозяйственных форм, именно через дальнейшее развитие капитализма, совершенствование его хозяйственного механизма лежит путь в социализм и т.д.

Возвещенная К. Каутским надежда на то, что социал-демократия глубже остальных партий исследовала тенденции общественного развития, должна иметь под собой какое-то основание. Однако К. Каутский о нем скромно умалчивает. Более того, он вскоре опровергает и свои прежние логические построения, утверждая, что «если мы отвергаем требование создать какой-либо план «государства будущего» и правила перехода к нему, то этим мы хотим сказать, что и вообще считаем бесполезным или даже вредным всякое размышление о социалистическом обществе. Это значило бы выплеснуть из ванны вместе с водой и ребенка. Вредно и бесполезно только сочинять определенные положительные проекты основания и организации социалистического общества. Проекты определенного преобразования общественных отношений можно создавать только для таких областей, которые в смысле времени и пространства входят в круг нашего познания и воздействия. Следовательно, социал-демократия может создавать положительные проекты лишь для современного общества, но не для будущего. Проекты, которые выходят из этих пределов, должны считаться не с фактами, а только с вымышленными предположениями, и, следовательно, являются плодами фантазии, мечтами, которые в лучшем случае остаются безрезультатными. Если виновником таких проектов является человек талантливый и достаточно энергичный, чтобы произвести некоторое действие на умы, то оно может выразиться только в свращении с верного пути и расточении сил»³². Такой подход к решению вопроса никак не указывает на то, что социал-демократия глубже всех других партий познала тенденции общественного развития, поскольку другим партиям также по силам создавать положительные проекты для современного общества. Чем же тогда рабочая партия отличается от других партий? Кроме того, она не раз заявляла, что только она исследует общественные процессы с научных позиций. Значит ли это, что другие партии исследуют их, не руководствуясь научным подходом?

Расписаться в собственном бессилии, недальновидности классиков марксизма и теоретиков социал-демократии в исследовании тенденций общественного развития, лежащих вне пределов дня сегодняшнего, было бы верхом не-

позволяющего для К. Каутского, который вынужден был заявить, что «с такими мечтами, с которыми следует решительно бороться, напротив не нужно смешивать попыток исследовать, какое направление примут тенденции экономического развития, как скоро это последнее будет перемещено с капиталистической основы на социалистическую. Здесь дело идет не об изобретении «рецептов для кухни будущего», но о научной переработке данных, которые стали известными на основании научного исследования определенных фактов. Исследования такого рода далеко не бесполезны, ибо, чем яснее мы можем предвидеть будущее, тем целесообразнее будем мы применять свои силы в настоящем»³³. И все-таки К. Каутский со множеством оговорок и зигзагов мысли, противореча самому себе и классикам марксизма, оказался вынужденным заговорить об исследовании будущего.

Под влиянием критики соратников по партии К. Каутский все более склонялся к необходимости «исследовать те проблемы, которые должны выдвинуться перед нами после завоевания политической власти пролетариатом». Данный процесс он стал рассматривать как «полезную работу мысли, способствующую выработке более ясных и устойчивых политических взглядов». Такая работа имела значение, по его мнению, и с точки зрения пропаганды, так как «противники утверждают, что наша победа поставила бы нас лицом к лицу с неразрешимыми задачами» и вселила бы уверенность в ряды собственной партии, так как некоторые ее члены «изображают в самом мрачном виде последствия нашей победы: день победы, говорят они, будет для нас вместе с тем и днем поражения»³⁴.

Для того, чтобы прийти к определенным результатам и не «потеряться в безбрежном море фантазий», К. Каутский предлагает исследовать «выдвигающиеся проблемы в простейшей их форме, в какой они никогда не предстанут перед нами в действительности, и оставить в стороне все осложняющие дело обстоятельства». При этом он ссылаясь на подобные методы исследования, практикующиеся в науке, не забывая при этом, «что в действительности дело обстоит не так просто и идет не так гладко, как в абстракции»³⁵. Рассуждая подобным образом, он приходит к заключению, что «только таким путем и можно вообще прийти к каким-либо определенным научным выводам относительно видов на успех социальной революции»³⁶. Продвигаясь к цели другим путем, «нельзя сказать ничего определенного ни за, ни против».

Признавая некоторую логику в рассуждениях К. Каутского, нельзя не отметить определенной легковесности подхода при рассмотрении важнейших проблем общества. Если неудавшийся научный эксперимент в большинстве случаев можно повторить, изменить условия

его реализации, приняв во внимание абстрагирование исследователя от ряда, по его мнению, второстепенных факторов, то подобный подход не применим к решению сложнейших общественных задач: его издержки могут быть чрезвычайно высоки, а последствия грозят обществу социальной катастрофой.

Далеко не все представители социалистического лагеря отказались от исследования различных аспектов будущего общества. В разное время вышли работы И. Дицгена³⁷, М. Штерна³⁸, А. Шеффле³⁹, Э. Вандервельде⁴⁰, носившие как исследовательский, так и пропагандистский характер.

Отказ от уяснения идеала будущего общества мы встречаем и в совместной работе Карла Каутского и Бруно Шенланка. Обращая первостепенное внимание на развитие классовой борьбы, увеличение силы и влияния пролетариата, его воздействия на крестьян и ремесленников, борьбу против эксплуатации, то есть на текущие задачи социал-демократии, авторы отвергают построение планов будущего общества⁴¹.

В работе К. Каутского «Путь к власти» (впервые издана в 1909 г.) высказывается точка зрения, развивающая и дополняющая позицию К. Маркса об обществе будущего. В главе 3 данной работы, озаглавленной «Врастание в государство будущего», К. Каутский так же, как и К. Маркс, не идет по пути конкретизации черт будущего общества, указывая вместе с тем на объективно и неизбежно осуществляющийся процесс трансформации капитализма в социализм. По его мнению, этот процесс имеет двойственный характер. С одной стороны, подготовка социализма осуществляется благодаря концентрации капитала, а с другой – через рост и организацию рабочего класса. Таким образом, «врастание в социализм есть только другое выражение постоянного обострения классовых противоречий, врастание в эпоху великих и решительных классовых битв, которые мы называем социальной революцией»⁴².

Таким образом, ортодоксальная часть германской социал-демократии конца XIX-начала XX века, доминировавшая в партии, опирающаяся на взгляды классиков марксизма, отрицательно относилась к определению даже основополагающих черт будущего общества, считая своей главной задачей лишь познание общих тенденций его развития и необходимость разрушения существовавшего капиталистического общества, полагая, что невозможно предугадать расстановку классовых сил на момент переворота и их дальнейшие взаимоотношения, остроту назревших противоречий, степень сопротивления эксплуататорских классов и т.д. В силу этого они считали нецелесообразным и даже вредным для социал-демократического движения обсуждение подобных вопросов, уподобляя его гаданию

на кофейной гуще. Однако подобная позиция встречала непонимание со стороны определенной части сторонников социал-демократии и других, в том числе прогрессивных слоев буржуазного общества, которые отказывались верить в довольно абстрактные картины, нарисованные ортодоксальными вождями социал-демократии, и требовали конкретизации представлений о будущем обществе и их открытого обсуждения. Это вынудило некоторых представителей социал-демократического лагеря, в том числе и его ортодоксального крыла, взяться за написание работ, посвященных осмыслению картин грядущего социалистического общества. Однако большая часть этих работ носила пропагандистский характер и была адресована сторонникам и потенциальным избирателям социал-демократов и прежде всего преследовала цель увеличения социальной базы партии.

Представители реформистского крыла германской социал-демократии подвергли сомнению основные постулаты марксизма, предлагаемую теорию катастрофы и последующего за ней переворота, существовавшие подходы к строительству общества будущего. Диапазон критических представлений в рамках марксистской идеологии колебался от сомнений в основных положениях ортодоксального марксизма до стремлений научным путем проверить и подтвердить осуществимость предлагаемых гипотез по строительству будущего общества.

Механизм функционирования германской социал-демократии конца XIX - начала XX в. в зависимости от изменявшихся условий деятельности партии в обществе представлял собой разнообразное сочетание легальных и нелегальных методов работы, в том числе достаточно свободное издание партийных и демократических газет и журналов, деятельность профсоюзов по защите интересов рабочих, выборы в рейхстаг и местные ландтаги как инструменты представительства интересов трудящихся, демократические основы построения социал-демократической партии (наличие плюрализма мнений и фракций в партии), возможность и допустимость сотрудничества с прогрессивными буржуазными партиями в реализации своих планов и определенного влияния на принятие социальных законов и т.д. Под влиянием этих условий происходило формирование представлений о будущем социалистическом обществе как обществе, построенном на демократических основах. Чем демократичнее становилось германское общество, чем более открытой становилась германская социал-демократия, чем больше сторонников своей политики она имела на выборах в рейхстаг и местные ландтаги, чем более она могла влиять на принятие социальных законов в отношении рабочих, тем более ей приходилось отходить

от марксистских стереотипов, не позволявших обсуждать принципиальные проблемы будущего общественного устройства, вовлекая тем самым в свои ряды и ряды своих сторонников все новые и новые слои общества.

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что отсутствие достаточно разработанного варианта будущего общественного устройства в силу ряда причин характерно не только для ортодоксального марксизма немецкой социал-демократии конца XIX - начала XX века. Одной из главных причин подобного подхода было указание классиков марксизма на фатальную неизбежность краха капиталистического общества в силу раздиравших его социально-экономических противоречий. Это доказывалось с помощью теории научного социализма. Сюда же примешивалось и желание дистанцироваться от социалистов-утопистов, избежать нежелательной критики со стороны оппонентов как справа, так и слева, стремившихся найти и находивших противоречия и логические неувязки в теории марксизма. По всей видимости, в таком подходе находило свое место и нежелание теоретиков держать ответ перед товарищами по партии и согражданами в случае, если бы завоевание власти и преобразование общества осуществились бы не по ранее предписанным вождями рецептам.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX-начала XX века. Избранные произведения / Сост. Я.И. Кузьминов. М.: Республика, 1994. С.3.
- ² Сорель Ж. Размышления о насилии / Под ред. и пер. В.М. Фриче. М.: Книгоизд-во «Польза», 1907. С.65-66.
- ³ Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный г. Евгением Дюрингом / Под ред. и с введением Д.Рязанова. 3-е изд. Л., 1930. С.251-252.
- ⁴ Засулич В.И. Элементы идеализма в социализме. СПб.: Новый мир, 1906. С.4.
- ⁵ Сорель Ж. Размышления о насилии / Под ред. и пер. В.М. Фриче. М.: Книгоизд-во «Польза», 1907. С.67.
- ⁶ Люксембург Р. Чего мы хотим?.. Комментарий к программе С.Д. Польши и Литвы / Пер. с польского. СПб.: Книгоизд-во «Эпоха», 1906. С.1.
- ⁷ Там же. С.9.
- ⁸ Там же. С.9, 15.
- ⁹ Там же. С.15.
- ¹⁰ Бебель А. Различие между современным и утопическим социализмом // Энзор Р. Современный социализм Обоснование его в речах и сочинениях его виднейших представителей и в программах партий. Пер. с англ. А.И. Смирнова. М.: Изд-е Т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К*», 1906. С.39.
- ¹¹ Либкнехт В. Марксизм в политике // Энзор Р. Современный социализм. Обоснование его в речах и сочинениях его виднейших представителей и в программах партий. Пер. с англ. А.И. Смирнова. М.: Изд-е Т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К*», 1906. С.42, 44.
- ¹² Там же. С.45, 46.

- ¹³ Бебель А. Социализация общества. Пер. с нем. Е.М. Алексеевой. М., 1906. 120 с.; Бебель А. Женщина и социализм. Пер. с нем В.А. Поссе. Со ст. А Коллонтай «Великий борец за право и свободу женщин». Пгр.: Кн-во «Луч», 1918. 483 с.; Бебель А. Будущее общество. М.: Красная новь, 1923. 126 с.
- ¹⁴ Каутский К. На другой день после социальной революции / Пер. с нем. с предисл. А. Луначарского. Петроград, Изд-во «Пролетарская Мысль», 1917. С.11.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Каутский К. Революционные перспективы (Добавление к «Социальной революции»). Пер. с нем. А.Г. Гойхбарга, под ред. П. Румянцева. СПб.: Изд-е т-ва «Знание», 1907. С.1.
- ¹⁷ Там же. С.3.
- ¹⁸ Там же. С.4.
- ¹⁹ Каутский К. Представительное правление. Пер. с нем. СПб.: Кн-во «Молот», 1905. С.6.
- ²⁰ Каутский К. Предисловие // Атлантикус. Государство будущего. Производство и потребление в социальном государстве. С предисловием К. Каутского. Перев. с нем., под ред. и с предисл. прив.-доц. М.В. Бернацкого. СПб.: Книгоизд-во «Дело», 1906. С.3.
- ²¹ Каутский К. Эрфуртская программа (Комментарий к принципиальной части). Пер. с 6-го нем. Дм. Лещенко под ред П. Орловского. СПб.: Тип-я СПб. Т-ва Печ. и Изд. дела «Труд», 1907. С.114.
- ²² Там же. С.118.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же. С.118-120.
- ²⁵ Там же. С.118-119.
- ²⁶ Там же. С.120.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же. С.121.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Каутский К. Экономическое развитие и общественный строй. Комментарий к положениям Эрфуртского съезда. Полн. перевод с посл. нем. изд. М. Лемберка и Л. Борисова. СПб.: Книгоизд-во «Молот», 1905. С.98.
- ³² Каутский К. Эрфуртская программа (Комментарий к принципиальной части). Пер. с 6-го нем. Дм. Лещенко под ред П. Орловского. СПб.: Тип-я СПб. Т-ва Печ. и Изд. дела «Труд», 1907. С.122.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Каутский К. На другой день после социальной революции / Пер. с нем. с предисл. А. Луначарского. Петроград, Изд-во «Пролетарская Мысль», 1917. С.11-12.
- ³⁵ Там же. С.12.
- ³⁶ Там же. С.13.
- ³⁷ Дицген И. Будущее социал-демократии. Пер. с нем. М. Иоффе. Киев.: Правда, 1906. 20 с.
- ³⁸ Штерн М. Государство будущего. Социализм, его сущность, осуществимость и целесообразность. Пер. с нем. И.Д. Новика. М.: Кн. изд-во «Труд и воля», 1906. 84 с.
- ³⁹ Шеффле А. Квинтэссенция социализма. Пер. с посл. (13-го) нем. изд. Филиппова. СПб.: Изд-е Д.А. Казичина и Ю.Я. Филиппова, 1906. 59 с.
- ⁴⁰ Вандервельде Э. Социалистические этюды. СПб.: Кн. изд-во «Голос», 1906. 190 с.
- ⁴¹ Основные положения и требования социал-демократии: Комментарий к Эрфуртской программе Карла Каутского и Бруно Шенланка / Пер. с нем., под ред. О. Аносовой. М.: Книгоизд-во Е.Д. Мягкова «Колокол», 1906. С.45.
- ⁴² Каутский К. Путь к власти. Пер. с нем. Под ред. Н.Л. Мещерякова. Изд. 3, испр. и доп. М.-Пгр., 1923. С.27-29.

THE STATE OF THE FUTURE IN THE VIEWS OF REPRESENTATIVES OF THE GERMAN SOCIAL-DEMOCRACY IN THE LATE XIX - EARLY XX CENTURY

© 2017 S.N. Folomeev

Samara State University of Economics

The article contains the analysis of the approaches of the theoreticians of the German Social-Democratic Party in the late XIX - early XX century to the problem of the future state system. The author examines the reasons for the essential reluctance of Karl Marx and his ideological heirs to disclose to ordinary party members and to the society the features of the future socialist society; the article reviews a certain evolution of these views in the ensuing time and the reasons of such evolution.

Keywords: German Social-Democracy in the late XIX-early XX century, the state of the future, evolution of the views, reasons.